

Эдуард Кочергин: «Я не писатель, я - театральный художник» | Eduard Kotcherguine: «Je ne suis pas écrivain, je suis peintre de théâtre»

Автор: Татьяна Гирко, [Женева](#) , 07.05.2013.

Эдуард Кочергин на Книжном салоне в Женеве ©NashaGazeta.ch

На проходившем на прошлой неделе в Женеве [Книжном салоне](#) франкоязычной публике была представлена книга театрального художника из Санкт-Петербурга Эдуарда Кочергина «[Крещенные крестами](#)». В конце мая в России увидит свет его третья книга - «Записки планшетной крысы».

|

[Le baptême des barreaux](#), le premier livre du peintre de théâtre de Saint-Pétersbourg Eduard Kotcherguine, a été présenté la semaine dernière au public francophone au Salon du livre et de la presse de Genève. Son troisième livre sort en mai en Russie.

Eduard Kotcherguine: «Je ne suis pas écrivain, je suis peintre de théâtre»

Первые две книги Эдуарда Кочергина, «Крещенные крестами» и «Ангелова кукла», – свидетельства событий, которые он пережил более 60 лет назад. Взявшись за перо несколько десятилетий спустя, автору удалось передать читателям взгляд «козявы», выживающего за счет «ремеслухи» – рисования карт или сгибания из проволоки профилей вождей. Это записки, вырванные из забвения. «Я должен был это сделать. Это не только мои воспоминания, эти воспоминания принадлежат целому поколению пацанов, которые попали в эту гильотину российской истории», – сказал Эдуард Кочергин во время круглого стола, который состоялся на Книжном салоне в Женеве. Впрочем, отмечает автор, он опустил самое страшное, иначе это невозможно было бы читать.

Эдуард Кочергин родился в тяжелое время – в 1937 году, в Ленинграде. Его родители были репрессированы, а сам он попал в омский детприемник НКВД для детей «врагов народа». 8-летним мальчиком Кочергин начал свой путь из Сибири в Ленинград, где только через семь лет встретился со своей «маткой Броней» – полячкой по происхождению, вернувшейся из лагерей. По собственному признанию Эдуарда Кочергина, они говорили с матерью на одном языке – языке тюрьмы. Жизнь их в послевоенном Ленинграде складывалась трудно – мать два года не могла найти работу и зарабатывала поденщиной – мыла полы, готовила в богатых домах, пока сын «рисовал восходы и закаты» в художественной школе.

«Крещённые крестами» — старинное выражение сидельцев знаменитых русских тюрем-крестов, некогда бывшее паролем воров в законе, в соседи к которым в сталинские годы сажали политических. Выражение ёмкое и неоднозначное», – говорит в предисловии к своей книге Эдуард Кочергин, объясняя тем самым богатый и не всегда понятный обычному современному читателю язык, которым написаны его произведения.

Удивительным образом повествование о тех страшных годах не вызывает у читателя жалости или ужаса, но заставляет сопереживать и позволяет увидеть мир глазами 6-8-летнего воспитанника детприемника. На вопрос, как ему это удалось, Кочергин отвечает, что он просто записал свои воспоминания. «Вы понимаете, я не писатель, это не моя профессия, я – театральный художник», – повторяет он снова и снова.

Сыну «врага народа» помогали выживать «проволочные вожди». Как раньше умельцы на базарах вырезали из черной бумаги профили прохожих, так и мальчишка, у которого не было ни бумаги, ни ножниц, подбирал куски проволоки и гнул из них профиль Сталина или Ленина – за кусок хлеба: «...фронтовой народ не мог отказать голодному пацанку в жратве, тем более за выполняемые на их глазах из медной проволоки профили любимых вождей, в особенности генералиссимуса».

Как родилась идея перевести книгу на французский язык? Юлия Бувар, которая

Стенд издательства Noir sur Blanc ©NashaGazeta.ch

взяла на себя этот нелегкий труд, рассказала нам, что представитель издательства Noir sur Blanc, которое переводит и издает романы современных российских и польских писателей, будучи на книжной выставке в Москве, увидел там книги Эдуарда Кочергина. Идея познакомить франкоязычную аудиторию с пронзительными детскими воспоминаниями известного театрального художника пришлась по душе Вере Михальской, главе издательства. «Когда меня пригласили переводить эту книгу, я сразу согласилась. Для меня это было как удивительное путешествие, и я надеюсь, что читателям книга тоже понравится», – сказала Юлия. Правда, в данном случае труд переводчика легким никак не назовешь – и язык, который использует Эдуард Кочергин, и знакомые нам всем с детства термины понятны только узкому кругу иностранных читателей, интересующихся историей. «Ведь это все надо было объяснить – и что такое «Отечественная война», и почему детдом находился под управлением НКВД. Правда, мы старались не слишком утяжелять текст сносками, ведь тогда было бы тяжело читать», – поделилась Юлия секретами оформления книги для иностранной аудитории. Кроме того, повествование дополняют географические карты и фотоматериалы военного времени.

После того, как закончился круглый стол, и длинная очередь желающих получить автограф подошла к концу, нам удалось задать несколько вопросов Эдуарду Кочергину.

Наша Газета.ch: На русском языке у Вас вышло уже две книги – «Ангелова кукла» и «Крещенные крестами». Они повествуют о Вашем детстве?

Эдуард Кочергин: По хронологии первой идет «Крещенные крестами», хотя она вышла позже. «Ангелова кукла» – это уже воспоминания о Петербурге, когда я вернулся к матери, стал учиться в художественной школе.

Обе Ваши книги высоко оценило литературное сообщество.

«Ангелова кукла» была награждена премией Довлатова и Царскосельской премией, а «Крещенные крестами» получила «Национальный бестселлер». Но я не писатель, я – художник, я зарабатываю на жизнь рисованием. Вы знаете, когда мне дали «бестселлер», это было так удивительно! Так как я был «подворышем» в своем нехорошем детстве, то у меня появилось впечатление, что я у них просто украл эту премию.

Подворыш?

Ассистент вора. Еще не вор, но подворыш. Такое хорошее, четкое слово.

Вы сказали, что в своих книгах старались не писать самое страшное. То есть, это не был дневник, Вы сразу писали для читательской аудитории?

Я начал писать совершенно случайно. Просто мои рассказы были интересны людям, их стали записывать. Они публиковались в 90-х годах в [«Петербургском театральном журнале»](#). Для моих рассказов там была отведена рубрика «Рассказы бродячей собаки», я сам предложил это название в честь знаменитого кабаре*, во дворе которого находилась редакция журнала. В журнале было опубликовано более 25 рассказов, которые впоследствии вошли в книгу «Ангелова кукла». Но тогда редакторы убрали многие слова, они просто не понимали мой язык. Например, они давали мне текст, а я возмущался, что вырезали хорошее слово – «чушить». Это блатное слово, оно значит «опускать до свиньи, делать чушку». И тогда я решил писать сам. Пятнадцать лет спустя вышла первая книга, «Ангелова кукла», в нее вошло более 30 рассказов. Знаете, у этих книг есть подзаголовки – «рассказы рисовального человека» и «записки на коленках». И это действительно заметки, сделанные где угодно – в электричке, в метро, когда находится немного свободного от основной работы времени.

Вы делаете иллюстрации к своим книгам?

Нет, мне некогда этим заниматься. Иллюстрации к книгам – это ведь целое искусство, а у меня много заказов в театре.

Ваши книги уже неоднократно переиздавались, а теперь выходят и на других языках. Каковы Ваши планы на будущее?

Действительно, «Ангелова кукла», первая книга, переиздавалась уже 7 раз, сейчас выходит восьмое издание. Но я зарабатываю на жизнь в театре, не литературой. В конце мая в издательстве «Вита Нова» выходит моя третья книга. Она называется «Записки планшетной крысы». Знаете, что такое планшет? Это пол сцены. Я же служу в театре с 1959 года: сначала я работал 4 года в Ленинградском театре драмы и комедии, потом 6 лет в театре Комиссаржевской, а с 1972 года и по сей день – в Большом драматическом театре им. Товстоногова. Все мои театральные поделеньки

(я выражаюсь моим языком) возмущались, что я пишу обо всем, кроме театра. Поэтому третья книга посвящена работе в театре. Но я уже скоро уйду из театра, буду преподавать. И писать. Будет время – напишу еще «Рассказы вора».

* «Бродячая собака», литературно-артистическое кабаре. Открыто 31.12.1911 в подвале 2-го двора дома на Михайловской пл. (ныне пл. Искусств, 5). Название восходит к пародийно-романтическому образу одинокого художника - "бесприютной бродячей собаки". Среди постоянных посетителей: поэты – А. А. Ахматова, Н. С. Гумилев, М. А. Кузмин, О. Э. Мандельштам, Г. В. Иванов, К. Д. Бальмонт, В. В. Маяковский; актеры, музыканты и композиторы – В. Г. Каратыгин, И. А. Сац, М. Ф. Гнесин, Ю. А. Шапорин, С. С. Прокофьев, Ю. М. Юрьев, Е. И. Тиме, Т. П. Карсавина. В 1915 году из-за финансовых трудностей «Бродячая собака» закрыта, ее преемником стал «Привал комедиантов» (Ю. Н. Кружнов, «Бродячая собака», кабаре // Энциклопедия Санкт-Петербурга).

[театральная жизнь Швейцарии](#)

[художники в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Лагерный жаргон на языке Расина](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/15413>